

ФАКТЫ
VS
МИФЫ

КУЛЬТУРА В ЛОГИКЕ РЫНКА

В.Ю. МУЗЫЧУК

В.Ю. МУЗЫЧУК

КУЛЬТУРА В ЛОГИКЕ РЫНКА

ФАКТЫ
VS
МИФЫ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. Ю. Музыкачук

**КУЛЬТУРА В ЛОГИКЕ РЫНКА:
ФАКТЫ VS МИФЫ**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2025

УДК 338.46
ББК 65.497+65.498.5+71
М 898

Рецензенты:

доктор экономических наук *О. А. Александрова*
доктор экономических наук, профессор *И. Н. Молчанов*
доктор экономических наук *А. В. Одинцова*

Музычук В. Ю.

М898 Культура в логике рынка: факты VS мифы: монография / В. Ю. Музычук. – СПб.: Алетейя, 2025. – 424 с.

ISBN 978-5-00165-931-0

Предлагаемая монография представляет собой попытку разобраться в парадоксе, сложившемся в настоящее время в экономике отечественной сферы культуры. С одной стороны, государство провозглашает необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а с другой – своими директивными установками выдвигает сферу культуры в рыночные условия хозяйствования с требованием в адрес некоммерческих организаций культуры «больше зарабатывать». Несмотря на признание специфических особенностей развития сферы культуры в условиях рыночной экономики, не позволяющих ей функционировать на принципах самокупаемости, в экономике культуры по-прежнему превалирует бизнес-подход к оценке культурной деятельности. Механический перенос стандартных экономических категорий на сферу культуры чреват недооценкой ее социальной значимости, а также порождает ложные ожидания в отношении коммерческого потенциала культурных благ.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся социально-экономическими проблемами сферы культуры.

Ключевые слова: экономика культуры, государственная поддержка культуры, «болезнь издержек» Баумоля, культурная политика, культурные блага, сфера культуры, мериторные блага, финансирование культуры и искусства, социокультурная экономика.

Классификация JEL: Z11.

Muzychuk V. Yu.

Culture in the logic of the market: facts VS myths. – St. Petersburg: Aletheia, 2025. – 424 p.

ISBN 978-5-00165-931-0

The present book is devoted to an attempt to understand the paradox that has at present in the economy of the cultural sphere in Russia. On the one hand, the state proclaims the need to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values, but on the other hand, its directive guidelines are forcing the cultural sphere into market conditions with the requirement for non-profit cultural organizations to “earn more”. Despite the recognition of the specific features of the cultural sphere in the conditions of market economy that do not allow it to function on the principles of self-sufficiency, the business approach to the evaluation of cultural activity still prevails in the domestic economy. Meanwhile, the mechanical transfer of standard economic categories to the cultural sphere is fraught with underestimation of its social significance, as well as generates false expectations regarding the commercial potential of cultural goods.

The publication is intended for a wide range of readers interested in socio-economic problems of the cultural sphere.

Keywords: cultural economics, public support of the arts and culture, Baumol's “cost disease”, cultural policy, cultural goods, cultural sphere, merit goods, financing of the arts and culture, socio-cultural economy.

JEL: Z11.

УДК 338.46

ББК 65.497+65.498.5+71

ISBN 978-5-00165-931-0

9 785001 659310

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© В. Ю. Музычук, 2025
© Институт экономики РАН, 2025
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	10
Часть I	
КУЛЬТУРА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ.....	21
Глава 1. Культура в системе общественного устройства.....	24
Глава 2. Культура в экономических исследованиях.....	40
Часть II	
СФЕРА КУЛЬТУРЫ И РЫНОК.....	65
Глава 3. «Коррозийные» свойства рынка в сфере культуры.....	69
Глава 4. Экономика культуры через призму отдельных экономических категорий	83
Глава 5. Культурные и креативные индустрии: вызовы для некоммерческого сегмента сферы культуры.....	149
Часть III	
СФЕРА КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВО	181
Глава 6. Сфера культуры в рамках советской политэкономии	184
Глава 7. «Перезагрузка» государственного финансирования	207
Глава 8. Государственная поддержка культуры в условиях форс-мажора.....	247
Глава 9. «Квантофрения» в сфере культуры.....	285
Часть IV	
СФЕРА КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВО.....	317
Глава 10. Самоорганизация в сфере культуры.....	319
Глава 11. Местное самоуправление в сфере культуры	348
Глава 12. Практики партисипативной демократии в сфере культуры.....	369
Заключение	396
Список литературы.....	402

**К 95-летию Института экономики
Российской академии наук**

1930–2025

Если не строить храмов и кораблей, снаряженных в неведомое, если не корпеть над стихами, которые разбередят человеку душу, конечно, сэкономится немало времени, но стоит ли тратить его на утучнение человечества — не лучше ли на облагораживание?¹

Антуан де Сент-Экзюпери

1. *Сент-Экзюпери А. де. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. Цитадель. Перевод с фр. Марианны Кожевниковой. М.: Согласие, 1994. С. 175.*

ВВЕДЕНИЕ

... Абсолютно непродуктивным представляется все еще продолжающийся у нас спор о том, сколько нам нужно государства: больше или меньше? Нужно не больше и не меньше, а ровно столько, сколько нужно. <...> То, что не может сделать в силу своей слабости или незаинтересованности частный капитал, то должно взять на себя государство².

Академик Н.П. Шмелёв

В новой версии Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 г. № 2501-р) заявлен тезис о превашировании государственного участия в поддержке сферы культуры как минимум на ближайшие 5–6 лет: «государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов в Российской Федерации, и в ближайшие годы ситуация, видимо, кардинально не изменится» (с. 31). Однако далее говорится о том, что инвестиционные задачи, стоящие перед государством, должны сочетаться с ценностно ориентированным подходом. А потом перечисляются ипостаси государства, в которых оно выступает в сфере культуры: как инвестор, меценат и соинвестор. Для инвестора «важны эффективность инвестиций и управленцев учреждений и организаций культуры». Как меценат государство финансирует «культурную деятельность исходя из ценностно ориентированного подхода (культура — это ценность и общественное благо, а не услуга) без ожидания экономической отдачи». Как соинвестор выступает при софинансировании мероприятий и расходных обязательств субъектов РФ, а также в рамках государственно-частного партнерства.

2. Шмелёв Н.П. Здравый смысл и будущее России: да или нет? // Мир перемен. 2012. № 4. С. 15.

У экономиста заявленные в данном отраслевом документе стратегического планирования позиции вызывают ряд вопросов, причем экономического характера. В свою очередь экономист, специализирующийся в области экономики культуры и культурной политики, видит массу противоречий, связанных с функционированием сферы культуры в экономической системе, сложившейся в современной России. Что понимается под инвестициями, и как инвестиционные задачи могут сочетаться с ценностно ориентированным подходом, заявленным в Стратегии? Инвестиции и ценности находятся не просто на разных полюсах одной измерительной шкалы, но и в разных плоскостях. Инвестиции — это про количество вложенных средств и получение отдачи на вложенный капитал. Ценности — про «качество» человека и общества в целом. Что понимается под эффективностью вообще, а также под эффективностью инвестиций и управленцев в частности? Освоить выделенные бюджетные средства в полном объеме без привязки к содержательной составляющей культурной деятельности или быть лояльным вышестоящему начальству в ущерб культурной миссии организации: первое можно расценивать как эффективность инвестиций, а второе — как эффективность управленцев? И можно ли при таком раскладе добиться эффективности инвестиций и управленцев одновременно? Упоминание про государство-мецената, который финансирует сферу культуры на основе ценностно ориентированного подхода без ожидания экономической отдачи, потому что культура — это ценности и общественное благо, а не услуга, входит в противоречие с пассажем выше о государстве как основном стратегическом инвесторе.

В качестве одного из ожидаемых результатов реализации Стратегии заявлено «увеличение доли внебюджетных инвестиций в совокупных расходах на культуру, в том числе за счет развития государственно-частного партнерства, мер по стимулированию благотворительной деятельности, меценатства, применения иных механизмов финансирования культуры» (с. 36). Получается, что государство остается основным

стратегическим инвестором, но надо повышать долю внебюджетных инвестиций. И тут оказывается, что поступления от благотворительной деятельности и меценатства также являются инвестициями, только внебюджетными.. В этой связи вспоминается один очень известный в литературе диалог. В книге Л. Кэрролла Алиса спрашивает Кота: «Скажите пожалуйста, куда мне отсюда идти?», на что тот отвечает: «А куда ты хочешь попасть?». Алиса в ответ: «Мне все равно...», а Кот парирует: «Тогда все равно, куда и идти...»³. Так чего же можно ожидать от государственной культурной политики и системы управления сферой культуры, если экономические механизмы их реализации демонстрируют смешение противоречащих друг другу подходов и целевых установок?..

Такое длинное вступление раскрывает основной замысел настоящей работы: попытку разобраться в парадоксе, сложившемся в настоящее время в экономике отечественной сферы культуры. С одной стороны, государство провозглашает необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а с другой — своими директивными установками выдавливает сферу культуры в рыночные условия хозяйствования с требованием в адрес некоммерческих организаций культуры «больше зарабатывать». И это не конечная цель финансово-экономических ведомств России! В идеале — разгосударствление, лишение регулярного государственного финансирования, функционирование сферы культуры на грантовой основе. На круглом столе в Высшей школе экономики в феврале 2022 г., посвященном итогам бюджетного реформирования социально значимых отраслей, заместитель министра финансов высказал свою позицию предельно откровенно: «Где вы видели государственные и муниципальные театры в таком количестве? Они должны быть все негосударственные, получать гранты. <..> Поэтому давайте отрасль культуры переводить на негосударственный

3. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Серия «Литературные памятники». Подг. Н.М. Демуровой. М.: Наука, 1979. С. 51.

статус, с имуществом в аренде, может, и в собственность отдавать, ничего страшного в этом нет, а не пытаться уникальную отрасль, не подходящую ни под какие правила, затолкнуть в общие правила» (*Круглый стол...*, 2022, с. 38).

Первый шаг в эту сторону уже сделан. Речь идет о принятии «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р), в рамках реализации которой некоммерческие организации культуры стали позиционироваться как источники генерирования добавленной стоимости и активизации экономического роста, а общедоступные библиотеки были провозглашены «точками входа» в креативные индустрии. В этой связи возникает резонный вопрос: какие ценности будут транслироваться в обмен на деньги, полученные за счет коммерциализации сферы культуры? И что понимается под добавленной стоимостью с экономической точки зрения, которую якобы генерируют общедоступные библиотеки, детские школы искусств, культурно-досуговые учреждения и т. п.?

Несмотря на признание специфических особенностей развития сферы культуры, не позволяющих ей в условиях рыночной экономики функционировать на принципах самокупаемости, в экономике культуры по-прежнему превалирует бизнес-подход к оценке культурной деятельности и продолжают использоваться такие понятия, как «экономическая эффективность», «инвестиции», «производительность труда», «прибыль», «конкуренция» и т. п. Между тем механический перенос стандартных экономических категорий на сферу культуры чреват недооценкой ее социальной значимости, а также порождает ложные ожидания в отношении коммерческого потенциала культурных благ. Следует особо оговориться, что авторская позиция отнюдь не отвергает рынок. Рынок как система экономических отношений — величайшее достижение человечества, однако не все сферы общественной жизни вписываются в рыночный механизм хозяйствования. И сфера

культуры одна из них. Существующие теоретические подходы в экономике культуры преимущественно направлены на встраивание сферы культуры в экономику мейнстрима, что, в свою очередь, ведет к проявлению «коррозийных» свойств рынка (в терминах М. Сэндела). Современная экономическая и геополитическая картины мира требуют переосмысления экономических отношений в социально значимых отраслях. Данная работа — попытка автора отнюдь не решить все накопившиеся вопросы, но хотя бы их задать. «В течение очень долгого времени среди интеллектуалов царило негласное правило не ставить Больших Вопросов. С каждым днем становится все очевиднее, что у нас нет другого выбора, кроме как начать их задавать» (Гребер, 2021, с. 23).

В новой версии Стратегии культурной политики признается, что в настоящее время основное бремя финансирования сферы культуры несет на себе государство, и такая ситуация пока не изменится. В этой связи возникает необходимость пересмотра базовых установок и основных мотивов финансирования государством сферы культуры, включая ревизию терминологического аппарата применяемых экономических терминов и понятий. Речь идет о сглаживании противоречий между государством и получателями бюджетных средств в сфере культуры: с одной стороны, об отказе от бюрократического диктата в терминах «пусть расцветают все цветы, но поливать мы будем те, что нам нравятся, либо те, которые считаем нужными»⁴; с другой стороны, — от высокомерия деятелей культуры с их «дайте деньги и ни во что не вмешивайтесь, потому что ничего не понимаете в творчестве». Установка на демонизацию государственного финансирования контрпродуктивна, поскольку нет ничего зазорного в том, чтобы получать государственное финансирование на осуществление культурной деятельности и приобщение широких слоев населения к культурным ценностям. В конце концов государствен-

4. Из интервью министра культуры В.Р. Мединского газете «ГАЗЕТА.RU» от 02 августа 2013 г. https://www.gazeta.ru/culture/2013/08/02/a_5537777.shtml (дата обращения: 1 октября 2024 г.).

ные финансы — это общественные средства, полученные от уплаты населением и бизнесом разного рода налогов, а также доходы, вырученные за продажу природных ресурсов. Это не деньги бюрократии и чиновников, которые «занимаются меценатством за государственный счет»⁵ на основе своих частных, субъективных представлений о природе культурной деятельности и ее роли в системе общественного устройства.

Перевод учреждений культуры с постоянного финансирования на грантовое — заветная мечта финансово-экономических ведомств. При этом следует иметь в виду, что обязательства государства и муниципальных образований как учредителей государственных (муниципальных) учреждений культуры прежде всего являются государственными гарантиями обеспечения конституционных прав граждан на приобщение к культурным ценностям и доступ в учреждения культуры. Грантовая основа не предполагает обязательности в финансировании сферы культуры: есть деньги — будет грант, нет денег — не обессудьте. В свою очередь надежда на благотворительные пожертвования, к сожалению, не оправдала себя даже в лучшие годы благоприятной экономической конъюнктуры в России (около 1–2% от общей суммы финансовых поступлений учреждений культуры, причем преимущественно у крупных федеральных институций). Говорить о ней сейчас как о потенциальной возможности компенсации части расходов учреждений культуры не представляется возможным. К сожалению, мировая практика фиксирует участвовавшие случаи разочарования в системной благотворительности как таковой, когда на практике оказывается, что благотворительный фонд тратил собранные средства не по назначению, а на содержание своих попечителей, прикрываясь организационно-правовой формой НКО⁶.

5. Доклад Общественной палаты РФ «Культура и будущее России. Новый взгляд» (2007 г.).

6. Наоми Кэмпбэл запретили быть попечителем благотворительного фонда. Созданный супер-моделью около 20 лет назад фонд тратил большую часть денег не на благотворительность, а на личные нужды попечителей / РБК. 27.09.2024 г. <https://www.rbc.ru/society/27/09/2024/66f61be79a7947bfc7a9d75b> (дата обращения: 1 октября 2024 г.).

Финансово-экономическая самостоятельность необходима организациям культуры, но она не должна сводиться к самокупаемости и росту внебюджетных доходов любой ценой, а уж тем более достигаться за счет разгосударствления. По сути, речь идет о необходимости пересмотра базовых принципов государственного финансирования и выработке рабочего экономического инструментария применительно к сфере культуры. Как отмечал Г. Шмоллер в своей известной работе «Народное хозяйство: Наука о народном хозяйстве и ее методы», «будет более правильным стоять в научных исследованиях на почве более строгих методов, ограничиваясь: 1) правильным наблюдением явлений; 2) их определением и классификацией; 3) объяснением их из причин» (Шмоллер, 2022, с. 38). Именно в этом автор, занимающийся более 25 лет проблематикой экономики культуры в стенах академического научно-исследовательского института, и видит свою основную задачу при подготовке настоящей работы.

Структура работы обусловлена логикой повествования и состоит из четырех частей и двенадцати глав. В монографии содержится как расширенный и обновленный материал, ранее опубликованный в качестве статей в научных журналах (главы 5, 10, 11; незначительная часть глав 1 и 2; часть главы 8), так и новые главы, специально подготовленные в рамках работы над данной монографией (главы 3, 4, 6, 7, часть главы 8, 9, 12).

Первая часть книги посвящена широкому спектру вопросов, связанных с многослойностью и многоаспектностью взаимосвязи культуры и экономики, с акцентом на все возрастающей актуальности проблематики гуманизации экономики и экономической политики в целом. В настоящее время завоевывает все большую популярность проблематика культурных кодов экономики, в рамках которой происходит сознательное дистанцирование от функционирования сферы культуры, с оговоркой, что это про другое, про другую культуру, про неформальные институты, которые якобы не имеют ничего общего с культурной деятельностью

в контексте отраслевого подхода. Вместе с тем так называемая «социокультурная экономика» (в терминах А. Аузана) встроена в единое культурное пространство, которое, с одной стороны, сохраняет и питает неформальные институты и, в свою очередь, влияет как на формальные институты, так и на экономические процессы в целом, а с другой — транслирует ценности и установки общественного сознания посредством художественных образов через деятельность различных культурных институций.

Вторая часть посвящена проблемам функционирования сферы культуры в условиях рыночной экономики. Сознательно оставляя за рамками рассмотрения проблематику провалов рынка, «болезни издержек» Баумоля и мериторных благ, т. е. тех сюжетов, которые всесторонне изучены в рамках более чем 50-летнего существования экономики культуры как самостоятельного направления экономической науки, в фокус внимания попадают так называемые «коррозийные» свойства рынка, когда в процессе коммерциализации и коммодификации культурных благ их имманентная ценность вытесняется рыночной стоимостью. Отдельное внимание уделено некорректности механического переноса некоторых экономических категорий и понятий на сферу культуры (конкуренция, прибыль, производительность труда, инвестиции, эффективность и др.), что выражается в усилении бизнес-подхода к оценке деятельности некоммерческого сегмента сферы культуры. Здесь же уделяется внимание концепту творческих (креативных) индустрий и его взаимосвязи с некоммерческим сегментом сферы культуры, а также освещаются основные вызовы и противоречия, связанные с его применением в условиях отечественной институциональной среды.

В третьей части монографии рассматриваются взаимоотношения государства и сферы культуры. В частности, представлен взгляд на экономические отношения в сфере культуры в рамках советской политической экономии, причем не только с точки зрения исторической фиксации, но и актуальности отдельных наработок отечественных политэ-

кономов в рамках исследований непроизводственной сферы и нематериального производства. Также сделан акцент на необходимости развенчания мифа о демонической природе государственного финансирования и его негативном воздействии на творческие процессы. Отдельного внимания заслуживает беспрецедентная государственная поддержка культуры в условиях «Великой депрессии» в США (культурные проекты администрации Рузвельта в рамках политики «Нового курса») и «Великого локдауна», связанного с устранением последствий пандемии COVID-19. Кроме того, рассмотрены проявления «квантофрени» (в терминах П. Сорокина) в сфере культуры, зачастую связанной с использованием некорректных показателей и откровенно ошибочной методологии их расчета, на примере реализации национального приоритетного проекта «Культура», что расширяет проблематику дисфункций государственного управления и провалов государства в сфере культуры.

Четвертая часть посвящена роли институтов гражданского общества в функционировании сферы культуры. Речь идет о процессах самоорганизации в сфере культуры, рассматриваемых с точки зрения особенностей функционирования различных общественных (негосударственных) организаций и объединений в рамках отечественной институциональной среды (дореволюционная Россия, советский период, период рыночных преобразований в современной России). Отдельного внимания заслуживает культурная повестка местного самоуправления через призму возможностей и ограничений существующей институциональной среды. Несмотря на встроенность местного самоуправления в органы публичной власти, сохранившийся акцент на форме самоорганизации людей на местах позволяет пока трактовать его в терминах дистанцирования от государственной власти. Глава о практиках партисипативной демократии в сфере культуры, связанных с партисипативным управлением и партисипативным (в России – инициативным) бюджетированием, написана в соавторстве с М.Р. Глуховой, выпускницей продюсерского

факультета Школы-студии МХАТ 2024 г., которая успешно защитила дипломный проект по данной проблематике, подготовленный под научным руководством автора монографии.

Автор отдает себе отчет в том, что данная работа отнюдь не является руководством к действию, поскольку она не содержит универсальных решений на все поставленные в ней вопросы. Но в ней есть четкая авторская позиция, касающаяся насущных проблем экономики культуры и культурной политики в современной России. В условиях постмодерна, девальвации гуманитарного знания, профанации печатного слова и релятивистского отношения ко всем сторонам общественного бытия, когда всё и вся подвергнуты остракизму, цинично высмеяны и свергнуты со своего пьедестала смыслы и ценности человеческого существования, появление еще одной книги, казалось бы, ничего не меняет в существующем положении дел. Настоящая работа – это скромный вклад автора в то, как сделать окружающий нас мир лучше. И обязательно найдутся те, «кто имеет уши слышать, да слышит» (Мф. 13:9).

Пользуясь случаем, хочу выразить сердечную благодарность всем тем замечательным людям в моем окружении: членам семьи, родным и близким, друзьям и коллегам... (каждый из них знает, кого я имею в виду:), благодаря поддержке которых эта книга состоялась...

И ещё. Данная работа приурочена к 95-летию Института экономики Российской академии наук, в котором я служу больше четверти века... Благодарю Руку Ведущую, которая много лет назад направила меня в аспирантуру ИЭ РАН, и в стенах которого я все эти годы занимаюсь любимым делом: научными исследованиями в области экономики культуры и культурной политики, изучением социокультурных предпосылок экономического развития...